“Имя?”

Охранник сел напротив Ноланда Ли и спросил, не поднимая головы. На столе перед ним лежал раскрытый пожелтевший блокнот.

“Ноланд Ли Джарвис”.

“Возраст?”

“Двадцать один год”.

Охранник щелкнул чернильной ручкой по полу, небрежно нацарапав несколько слов в блокноте:

“О, вы уже можете говорить бегло и без какой-либо путаницы в сознании. Похоже, что сильная рвота и понос не повредили ваш мозг”.

“Рвота и понос?” Ноланд Ли был слегка озадачен.

“Да, рвота и понос”. Охранник взглянул на Ноланда Ли, в его взгляде было предупреждение:

“Если кто-нибудь спросит, что произошло в вагоне, у вас есть только эти несколько слов, понятно? Рвота и понос”.

Охранники в поезде, должно быть, боятся, что кто-то пронес информацию о том, что на борт был доставлен снотворный порошок.

Это был неожиданный инцидент с потенциально большими или малыми последствиями.

Все зависело от того, как с этим справился информатор.

Ноланд Ли честно ответил:

"Да, рвота и понос."

"Хорошо." Охранник удовлетворенно кивнул, зажал сигарету во рту пальцами, стряхнул пепел в пепельницу на столе, прежде чем отодвинуть ее и глубоко затянуться.

Выпустив облако дыма к потолку, он посетовал:

“Если бы только все солдаты греха были такими же честными, как ты. Это избавило бы нас от многих неприятностей. Убирать кровь, подметать осколки стекла и чинить окна; я был почти превзойден теми неприятностями, которые причинили эти два ублюдка”.

Охранник написал еще несколько слов и продолжил разговаривать сам с собой, по-видимому, рассматривая эту задачу по снятию показаний как редкий перерыв.

“Как вы думаете, почему эти два сукиных сына хотели сбежать через окно? Неужели они думали, что смогут сбежать из Земли страданий только потому, что раскопали несколько могил и продали несколько нелегальных артефактов в Южной столичной провинции? Что за бредовые дураки...”

Видя, что охранник в хорошем настроении и желая выведать хоть какую-то информацию, Ноланд Ли своевременно спросил:

- Старший офицер, по вашим словам, эти двое и есть расхитители гробниц?

Глаза охранника загорелись, когда его назвали старшим офицером, и его симпатия к Ноланду Ли возросла. Он ухмыльнулся:

“Хех, расхитители гробниц? Они гораздо более искусны, чем обычные расхитители гробниц; они мастера по ограблению гробниц, пользующиеся некоторой известностью в незаконных вооруженных силах Южной столичной провинции.”

Охранник затянулся сигаретой:

“…Я не знаю подробностей.

“Все, что я знаю, это то, что эти двое очень хороши в краже артефактов из древних могил и никогда не терпели неудачи. Они хорошо разбираются в механизмах гробниц и малоизвестном древнем языке татис”.

“Если бы не их внутренние распри из-за дележа добычи, местным офицерам было бы гораздо труднее поймать их сейчас”.

Ноланд Ли слегка прищурился.

Он остро подметил необычную деталь.

В карете, в которой он был раньше, было только три солдата греха.

Это были он сам и братья-грабители гробниц, которые встретили свой конец.

Братья-грабители гробниц владели древним языком татис.

Как и Ноланд Ли.

Три человека, владеющие этим языком, все с некоторым опытом в археологии, были помещены в один вагон для наблюдения.

Было ли это совпадением или преднамеренным?

Если это было преднамеренно, какова была цель человека, который все это организовал?

Пока Ноланд Ли размышлял, в передней части паровоза раздался пронзительный свисток, за которым последовал резкий звук сцепления тормозных колодок с колесами.

Паровоз замедлял ход.

Путешествие приближалось к своему конечному пункту назначения.

Ноланд Ли на время оторвался от своих мыслей и выглянул в окно, прижавшись лицом к стеклу, чтобы посмотреть вперед.

На горизонте возвышались городские стены, закрывая часть затянутого тучами неба.

За стенами находилась каменная крепость в явно средневековом архитектурном стиле, с едва различимыми мерцающими огнями на внешних стенах и коридорах.

“Хорошо, солдат Греха Ноланд Ли Джарвис, ты прибыл”.

Охранник закрыл блокнот, лежавший перед ним, и сунул его в карман.

“У меня сложилось о вас довольно хорошее впечатление… Не умирайте слишком быстро. Если вы будете достаточно осмотрительны, то, возможно, переживете три задания корпуса”.

Охранник держался за ручку двери одной рукой, а другой тушил сигарету во рту.

Он положил оставшийся кусочек сигареты перед Ноландом Ли:

“Возьмите это и спрячьте хорошенько. Сигареты - самая востребованная вещь в легионе Корабо. Помните, что я сказал, рвота и понос”.

“Да, старший офицер. Я помню”. Ноланд Ли смотрел ему вслед.

Он поднял жалкий окурок, несколько раз помахал им в воздухе, чтобы слюна охранника быстрее высохла, и, наконец, засунул окурок за пояс.

Должно быть, это деньги охранника за молчание.

Это может даже стать спасением.

…

Паровоз въехал в крепость Легиона, медленно остановив свое тяжелое тело.

Под протяжный гудок поезда охранники вывели Ноланда Ли, и он увидел своих попутчиков.

Около 30 солдат выходили из дальнего вагона.

Как и Ноланд Ли, эти люди нарушили закон Империи и были отправлены в Земли страданий в качестве солдат греха.

Однако их ситуация несколько отличалась от ситуации Ноланда Ли.

Ноланд Ли стал солдатом греха в результате действия Закона о наследовании долгов и Закона об обработке индивидуальных долгов.

От начала и до конца ни Ноланд Ли, ни первоначальный мастер никогда никому не причиняли вреда с применением насилия.

Но, кроме него, другие солдаты греха были ворами, грабителями и убийцами, полными нестабильности и агрессии.

Простая казнь их была бы пустой тратой ресурсов Империи, потраченных на них.

Таким образом, они были бы отправлены в Земли страданий в качестве пушечного мяса.

Когда пушечное мясо знает, что оно пушечное мясо, тогда приходят неприятности. Они не будут сидеть сложа руки и ждать, когда придет смерть.

Если немного пренебречь руководством и контролем, эти взрывоопасные и опасные люди взбунтуются.

По этой причине солдаты, которые пришли принять солдат греха, использовали специальный инструмент для управления ими.

Это был ошейник для поражения электрическим током.

Как только это твердое и ледяное металлическое кольцо надевалось на шею солдата греха, любой солдат греха, осмелившийся ослушаться приказа, немедленно подавлялся испепеляющим электрическим током.

У Ноланда Ли тоже было такое на шее.

В то же время он получил свою форму солдата греха — серое пальто, покрытое засохшими пятнами крови.

Спереди и сзади на пальто был ряд цифр. Это был идентификационный номер солдата греха, заменяющий отныне их имена.

В конце концов, солдатам не нужно было запоминать имена солдат греха, которые могли умереть в любой момент.

Идентификационный номер солдата греха Ноланда Ли был 888.

Три восьмерки, процветающие на всем пути, было определением в его первоначальном мире до перехода.

Но в незнакомом мире после пересечения границы число 888 не имело особого значения и не гарантировало бы ему успеха и славы.

http://tl.rulate.ru/book/102346/3533070